

ТЕОРИЯ ДУХА НАРОДА ГЕОРГА ФРИДРИХА ПУХТЫ КАК СИНТЕЗ УЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА И ФИЛОСОФИИ ПРАВА ГЕГЕЛЯ

*Работа представлена кафедрой теории и истории государства и права
Ростовского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент С. В. Петров

Учение Пухты о духе народа носит очень оригинальный характер. Целью этой статьи является ответ на вопрос об источниках формирования мировоззрения Пухты по данному вопросу.

The purpose of article – the answer to a question on sources of formation of outlook of Georg Fridrich Pucta concerning spirit of nation.

Первый том «Обычного права» Георга Фридриха Пухты почти также важен для понимания исторической школы, как и «Система современного римского права» Карла Фридриха фон Савиньи. Пухта сам неоднократно признавался, что развивает идеи Савиньи, изложенные последним еще в «Призвании нашего времени к законодательству и правоведению». Однако самостоятельность мысли Пухты проявилась уже в его ранних сочинениях. Самый древний источник права – обычай – Савиньи лишь упоминает, в то время как для Пухты это главная тема. Но основной упрек уче-

ника по отношению к учителю заключался в том, что Савиньи не делал никаких теоретико-правовых выводов из своей же ссылки о том, что право – это часть жизни народа.

«Призвание...» Савиньи по общему убеждению является новым учением о возникновении права. По мнению Савиньи, народ – это индивидуальность, если у него есть язык, обычаи и внутреннее устройство жизни [Verfassung]. Народ для Савиньи – это не некая совокупность людей, вместе живущих на одной территории. Их связывают вместе в единое целое общие убеждения,

одинаковое чувство внутренней необходимости, которое исключает любую мысль о случайном или произвольном возникновении права. Право, как и культура в целом, определяется историей и не может быть изобретено. Народ осознает свое право в общих чертах, например, он осознает общие вопросы брака, но знать детали он не может. Детали могут знать только юристы. Они придают праву телесное бытие, образуют специальный язык, ищут принципы, абстрагируют наиболее общие правила. Так становится возможным развитие права. Все право в целом возникает как обычное право, а не вследствие произвола. Утверждение о том, что право возникает в общем убеждении народа, было основой учения Савиньи. И сейчас право создается точно так же, как и в прежние времена, а наука лишь доводит право до сознания. Поэтому методы науки напрямую связаны со способами мышления народного сознания. Пухта совсем не так понимал народное сознание и считал необходимым уточнить учение о возникновении права в сознании народа. Именно в этом и заключается главная разница между подходами ученика и его учителя.

Возможно ли, что учение о духе народа Пухта сформулировал под влиянием Гегеля?

В 1823 г. Пухта написал статью «О периодах в истории права», в которой и разделил права на три периода: 1) первоначальная простота, при которой главной формой права является обычай, 2) разнообразие, в силу которого право вырастает до такого объема, который один человек не в силах охватить, 3) период науки, в который все разнообразие права могут познать только юристы с помощью созданной ими системы. Естественно, что во времена Пухты длился третий период¹.

Гегель считал, что существует только право, установленное законом. В действительности, по его мнению, право начинается только тогда, когда оно установлено и стало общим для всех. Гегель выделял три

компонента понятия права в действительности: 1) сила действия, 2) общеизвестность и общеобязательность, 3) системность. Обычное право Гегель не считал правом в собственном смысле этого слова, так как оно не обладало признаками общеизвестности и общеобязательности. Право науки, или, согласно терминологии Савиньи, обычное право современности, также не выдерживает критерия общеизвестности.

Пухта, таким образом, отвергал только положение о необходимости того, чтобы право знали все. Пухта спрашивает, как необразованное сословие, прочитав правоположения в эпоху состояния права как системы, может извлечь из них какие-то выводы. Но в целом у Пухты вместо критики теории Гегеля – почти полное ей следование.

Параллели с учением Гегеля можно найти и в описании отношения личности и государства как единицы к целому. Гегель считал, что государство – это общность людей, связанных правоотношениями. Право – это непосредственная цель государства. Государство – это высшее моральное сосуществование, единство в обычаях, образовании, общем способе мышления и действовании. Но понятия государства и народа не тождественны. В народ людей объединяют общий язык, обычаи, привычки. Это все еще не образует государства. Пухта также определял народ как органическое целое с собственной духовной силой и деятельностью. Народ сосуществует с государством на определенном этапе своего развития. Право закона создает государство, но народ даже при наличии государства не может не продолжать творить право.

Учение о возникновении права у Пухты отчасти напоминает учение о возникновении права Савиньи, но и много нового, например, очень оригинальное учение об источниках права и заметное предпочтение обычного права. По мнению Пухты, учение Гегеля о праве содержит недостатки только потому, что он не опирался на историческую школу, возникшую позже.

Учение Пухты об обычном праве и стало продуктом синтеза гегелевской философии права и школы Савиньи².

Почему право может быть объектом духа народа и почему оно может быть только национальным, Пухта объясняет, отвечая на два вопроса: 1. Почему право мыслимо только с возникновением народа, и почему, как мораль, оно не может исходить от индивидуума? 2. Почему для объяснения сущности права недостаточно изложения происхождения всего человечества? Отвечая на первый вопрос, Пухта исходил из гегелевского понимания права. Право как действительность общей воли становится релевантным и экзистенциальным, когда воле одного человека противопоставляется воля другого. В семье такой ситуации не может быть (или, скорее, не должно быть), так как она есть общая воля. Индивидуумы могут иметь правосознание только в своем совместном сосуществовании, т. е. как члены народа. Поэтому право имеет своим источником не убеждение индивидуума, а именно дух народа. Ответ на второй вопрос заключается в описанном Пухтой способе образования права. Характерные для того или иного народа связи между людьми, их взаимоотношения, отличные от взаимоотношений людей других наций, отражаются на самом процессе появления и образования права. Конститутивное значение для права имеет не только общая воля, но и способ осуществления этой воли, установление общей воли

возможно только с помощью государства. Поэтому только та воля, которая образует государство, способна устанавливать право. Так как осуществлению права предпосылается дух народа, то и право как в своем возникновении, так и развитии тесно связано с особенностями той или иной нации.

Понимание призвания правоведения тесно связано у Пухты с учением о духе народа. Наука и дух народа совершенно по-разному оказывают влияние на право, но даже то право, которое образовано с помощью научных методов должно соответствовать духу народа. Поэтому наука лишь частично замещает собой дух народа в процессе образования права в развитом его состоянии. Юристы с помощью системного метода могут производить право, как на более ранних ступенях развития права, это совершал дух народа непосредственно. Однако в своей деятельности они обязаны руководствоваться в том числе и духом народа.

Таким образом, Пухта в свой юридический метод включал не только логические элементы, но и понимание юристом потребностей времени и цивилизационных особенностей своего народа. Несмотря на отмеченные выше разногласия с Савиньи по отдельным вопросам, эта особенность методологии Пухты имеет своими источниками как учение исторической школы права, так и общекультурную ситуацию того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Puchta G. F. Ueber die Perioden in der Rechtsgeschichten*, 1823. S. 138.

² *Puchta G. F. Encyclopdie als Einleitung zur Institutionen-Vorlesungen*, Leipzig und Berlin, 1825. S. 53.